

Глава 65.1

Шен Гуй даже не снял свою униформу, а так и вошел в зал. Похоже, что когда ему сообщили о Цин'эр, он в спешке примчался сюда.

Когда Рен Ван Юнь увидела его, то закричала еще болле несчастным голосом:

- Мастер... Цин'эр...

Отношения между Рен Ван Юнь и Шен Гуем были не слишком близкими, иначе он бы не привел во внутренний двор своих наложниц. Но, несмотря на это, Шен Гуй с уважением относился к Рен Ван Юнь, главным образом из-за того, что она хорошо управляла всей резиденцией Шен и была в хороших отношениях с главными женами его коллег. Шен Гуй был удовлетворен своей второй половинкой, Рен Ван Юнь, поэтому он не мог позволить, что бы она потеряла свое лицо.

- Шен Мяо! - Шен Гуй повернул голову и посмотрел на девушку, которая стояла посередине комнаты. Он знал, зачем Рен Ван Юнь взяла с собой трех молодых леди в Храм Во Лун. Но она взяла всех троих дочерей Ди, только для того, чтобы не пошли лишние разговоры. Кто мог предположить, что его дочь Шен Цин окажется в такой беде. Слуга, которого отправили за ним, сказал, что это все подстроила Шен Мяо. Даже при том, что он считал это невероятным, ему все равно нужно было на кого-то выплеснуть весь свой гнев. Он не мог обвинить Вторую домохозяйку, поэтому все негодование было направлено на Первую домохозяйку. - Ты навредила своей сестре, используя такие грубые средства, а так как сейчас здесь нет Старшего Брата, то я от его имени преподам тебе урок! - после этого, он громко закричал. - Принесите кнут!

Принести кнут? Шен Ван и Чэнь Роу Цю посмотрели друг на друга. С тех пор, как Чэнь Роу Цю пришла в семью Шен, она никогда не видела, чтобы здесь использовали кнут. По рассказам Шен Вана, его обычно применяли к наложницам, которые имели низкий статус, но никогда не использовались на потомках семьи Шен.

Кроме того, семья Шен имела военное происхождение и применение кнута было очень необычно. Слуга быстро достал длинный деревянный ящик, Шен Юэ с любопытством смотрела на него. Когда открыли этот длинный ящик и достали то, что там находилось, она глубоко вздохнула.

Это был очень длинный кнут и никто не смог бы поверить, что он там пролежал много лет, потому что выглядел он блестящим и ярко черным. Кроме того, он был настолько грубым, что по толщине не уступал мужскому запястью. По одному только виду можно было понять настолько он мощный. Если бы кого-то им избили, то можно было сказать, что оставшаяся жизнь будет разрушена. А если приложить еще и усилия, то человека легко можно было вообще лишить жизни.

- Превосходно, - высокомерно заявила Старая Шен Фюрен. Когда она увидела, что пришел ее сын, то еще сильнее выпрямила спину. Женщина искренне испытывала хорошие чувства к Шен Цин, и когда она узнала, что ее постигла такая трагедия, она очень рассердилась. Когда начал говорить Шен Гуй, она, естественно, толкала лодку по течению.

- Пятая Девушка совершила ошибку, а ты, от имени Старшего Брата, конечно должен преподать ей урок. В нашей семье Шен все придерживаются правил, и те, кто совершают проступки, должны быть наказаны кнутом. Пятая Девушка, ты должна радоваться, что у Второго Шу такое доброе сердце и все закончиться только кнутом. А если займутся

расследованием, то ты будешь изгнана из семьи Шен, - сказав это, она, внезапно, переместила взгляд. Так. Если Шен Мяо выгонят из семьи Шен, разве это будет плохо?

Увидев выражение Старой Шен Фюрен, Чэнь Роу Цю про себя обозвала ее дурой. Если Шен Мяо изгонят из семьи Шен, то, зная характер Шен Синя, он вместе с Первой домохозяйкой тоже покинут их семью. Даже учитывая то, что они все не любили Первую домохозяйку, но существовало много вопросов, которые могла решать только она.

Неужели эта старая женщина действительно считает, что все будет настолько просто? Эти мысли возникли у той певицы, которой она была раньше, но теперь ее никто такой не считал.

Рен Ван Юнь тоже была поражена этими словами и догадалась о чем думает Старая Шен Фюрен. Однако она не хотела, чтобы Шен Мяо выгнали из резиденции Шен. Это было связано с тем, что такое наказание для Шен Мяо будет слишком мягким. Она очень хотела, чтобы Шен Мяо продолжала оставаться в резиденции Шен и тогда она сможет применить множество методов, чтобы отомстить. Если ее исключат из семьи, как она сможет это сделать?

Все были погружены в свои мысли, в этот момент послышался легкий кашель Шен Мяо и она посмотрела на Шен Гуя.

Шен Гуй был потрясен ее необъяснимыми движениями и смотрел на нее, нахмурившись. Он часто выступал в официальных кругах и занимал не низкую должность. Если на него посмотрели бы обычные люди, то увидев его гнев, попадали бы на колени.

Но Шен Мяо не сделала ни малейшего движения. Ее спокойное поведение и безмятежные глаза даже создали у Шен Гуя иллюзию, будто Шен Мяо находилась выше других, а он был просто ее подчиненным.

Эта иллюзия была развеяна словами Шен Мяо:

- У Второго Шу на самом деле доброе сердце. Старшая Сестра прикована к постели, а Второй Шу даже не поинтересовался ее здоровьем, вместо этого, он бросился учить меня от имени моего отца. Похоже, что Второй Шу действительно обо мне заботится больше, чем о Старшей Сестре.

Когда она договорила, все присутствующие замолчали.

В глазах Чэнь Роу Цю вспыхнул сарказм, а Шен Ван нахмурился. Выражение лица Старой Шен Фюрен изменилось, а Шен Юэ открыла рот, Рен Ван Юнь опустила голову и незаметно сжала кулак.

Если говорить о трех хозяевах резиденции, то Шен Синь, несмотря на то, что он мало уделял внимание Шен Мяо, все равно искренне ее любил. Шен Ван лелеял Чэнь Роу Цю и любил Шен Юэ, которую родила ему Чэнь Роу Цю. И еще был Шен Гуй.

Шен Гуй был тем, кто желал богатства и любил женщин, очевидно пренебрегая ролью отца. Отношение к его двум сыновьям была немного лучше, но что касается его дочери, Шен Цин, то он никогда не занимался ее воспитанием. Скорее всего, Шен Гуй рассматривал Шен Цин как девушку, которую можно удачно выдать замуж за дворянина и это сможет принести ему продвижение в карьере. В этот раз Шен Гуй действительно был сильно рассержен, но не из-за того, что его дочери пришлось пережить такое страшное событие, а из-за того, что его планы начали рушиться, и когда Принц Юй узнает о такой подмене, то сильно разозлится. Также он был зол на Шен Мяо, из-за которой он теперь не мог воспользоваться своей дочерью, чтобы

заполучить власть, согласно его планам.

Все, что он планировал, можно было назвать одним словом "выгода".

Если бы отец действительно любил свою дочь, то после своего возвращения, он бы без промедления должен был отправиться к ней и разузнать о ее состоянии, а не спешить сюда, чтобы преподать урок тому, кого он считал виноватым. Поэтому Шен Цин действительно можно было только пожалеть.

На лице Шен Гуя промелькнула неловкость. Он смутился, услышав слова Шен Мяо. Когда он взглянул на Рен Ван Юнь, то увидел, что она отвернулась и больше не смотрела на него. Это затронуло сердце Шен Гуя, тогда он повернулся к Шен Мяо и задумался. Всего только одного предложения, а они оказались в таком затруднительном положении. Это замечание было очень точным и безжалостным. Шен Цин была той, кого Рен Ван Юнь любила больше всего, а для Шен Гуя она была просто еще одним шансом, которым можно было воспользоваться. Это вызвало у супругов кроме ненависти к одному и тому же врагу, еще и недовольство друг к другом. Этот метод Шен Мяо был похож на действия старой коварной лисы в официальных кругах.

У молодой девушки были изысканные черты и выглядела она очень приятной, но никто не мог понять, почему от нее исходило такое величие, из-за которого на нее никто прямо не мог смотреть.

Подавив свое удивление, Шен Гуй сказал:

- Шен Мяо, ты все еще не думаешь о себе. Если я тебе сегодня не преподам урок, то мне будет стыдно показаться твоему отцу, - он протянул руку собираясь взять кнут.

Шен Юэ пристально наблюдала за действиями Шен Гуя, и тихонько радовалась несчастью другого человека, но все же эта ситуация заставляла ее немного нервничать. Шен Гуй действительно избьет ее? Шен Мяо выглядела настолько властной, что столкнувшись даже с такой ситуацией, не показывала своего проигрыша.

- Как Второй Шу собирается меня учить? Воспользуешься этим кнутом, избьешь меня и заставишь замолчать? Или избьешь до полусмерти, а потом передашь меня в суд? - внезапно заговорила Шен Мяо.

От неожиданности Шен Гуй замер.

Шен Вана тоже очень озадачили эти слова. Скорее всего, никто не думал, что Шен Мяо будет такой враждебной.

Несмотря на то, что за последние дни Шен Мяо сильно изменилась, но она все равно совершила такой низкий поступок. А теперь, находясь перед важными людьми резиденции Шен, она не пытается скрыться и показать свое хорошее отношение к остальным.

- Злая девочка, что за слова ты говоришь! - первой закричала Старая Шен Фюрен. - Как вообще ты могла сказать, что Второй Шу хочет тебя убить? Ты на самом деле восстаешь против Небес!

- Да. Пятая Леди, как ты могла такое сказать? - Чэнь Роу Цю наконец заговорила и подлила масла в огонь. - Ты навредила Цин'эр, но как ты смогла подделать обвинения против жертвы? Где ты этому научилась?

Чэнь Роу Цю подумала о том, что если Шен Мяо и Вторая домохозяйка, будут сражаться, пока вдвоем не пострадают, то в такой ситуации ее Шен Юэ, в этой резиденции Шен, будет как рыба в воде. В конце концов, Шен Вана нельзя было сравнивать с Хозяином Первой домохозяйки, а также он был менее влиятельным, чем муж Второй домохозяйки, поэтому если будут использоваться какие-то скрытые средства, то стоит переживать, что они не получают никаких преимуществ в этой огромной резиденции Шен.

Рен Ван Юнь вскрикнула и направилась к Старой Шен Фюрен:

- Посмотрите. Пятая Леди нас всех ненавидит. Она навредила Цин'эр, но до сих пор не испытывает раскаяния, а теперь хочет испортить репутацию Мастера. Ее высокомерие можно объяснить тем, что она полагается на силу Старшего Бо и пытается запугать нас. Может, этому ее научил Старший Бо? Пятая Леди очень молода, поэтому как она может что-то в этом понимать? Ее точно кто-то этому научил. Мы всегда поддерживали семью Старшего Бо, но как эта семья смогла сделать такую вещь...

Высказывания Рен Ван Юнь были очень динамичными, потому что она ставила себя в слабое положение. В обычные дни она всегда была сильной, но сейчас, глядя на ее измученный вид, можно было поверить, что она говорит только правду.

К сожалению, она вовлекла Шен Синя.

Драконы могли полностью измениться, и Шен Синь это тема, которая могла заставить Шен Мяо действовать.

Она посмотрела на всех в Ронг Цзин Тан. Они все были разъяренными, как тигры, которые наблюдали за своей добычей. Они были семьей и могли словами из черного превращать в белое, а жизнь превращать в смерть. Они окружили ее, как будто она была куском жирного мяса, которое упало перед волками.

Но какой смысл в том, что у них были такие языки? Сколько женщин во внутреннем дворе, которые красиво говорили и рассуждали, стали удобрениями для растений в Императорской саде?

- Вторая Шен говорит, что я причинила вред Старшей Сестре. Тогда я хотела бы задать пару вопросов Второй Шен. Может, Вторая Шен сможет развеять мои сомнения?

Рен Ван Юнь на мгновение удивилась, она не могла понять почему, но она начала ощущать себя виноватой, когда встретилась с ясными глазами Шен Мяо. Она посмотрела на присутствующих людей, все были на ее стороне, тогда как Шен Мяо может поменять местами Небо и Землю?

- Можешь задать вопрос, - она вытерла слезы.

- Хорошо, - губы Шен Мяо искривились. - Я хотела вот о чем спросить. В тот день Вторая Шен находилась в соседней комнате возле Старшей Сестры, она была очень близко. Если там такое случилось, то почему Вторая Шен ничего не слышала?

Рен Ван Юнь окаменела.